

С Павлом Леонидовичем Горчаковским мы впервые встретились в деканате биологического факультета Уральского университета. После окончания мне было предложено работать лаборантом в лаборатории ботаники Института биологии Уральского филиала Академии Наук СССР. Я согласилась, т.к. предполагались экспедиции в разные районы Урала. Это же так интересно видеть все собственными глазами и решать какие-то поставленные перед тобой задачи. Полевые работы часто продолжались с июня по октябрь месяц, поэтому отдыхали только в зимнее время. Это сохраняется и до сего времени, жалко расходовать лето на отпуск. С 1964 по 1968 г. мои годы обучения в аспирантуре по теме «Использование ботанических методов при поисках месторождений редких элементов» под руководством Павла Леонидовича. Во время обучения в аспирантуре много ездила с докладами на совещания, готовила статьи, тезисы, читала лекции по области среди населения от общества «Знание», выступала по радио и в различных газетах, писала рецензии на работы сотрудников. И всегда в лаборатории мы помогали друг другу. Диссертация написана и защищена вовремя. Далее все изменилось. Павел Леонидович создает «трио».

В институте все нас называли картографической группой. Год её рождения 1968. О картах, в то время, я имела смутное представление и с удовольствием бы продолжила работу по редким элементам в содружестве с геологами. Но довод Павла Леонидовича о том, что «фамилию главного конструктора мы узнаем лишь после его смерти», убедил меня, что тему работы необходимо сменить и лучше, если фамилия будет упоминаться при жизни.

Первые свои картографические шаги мы (я и Т. В. Фамелис) начали в Краснофимской лесостепи. Запаслись планом землеустройства одного из совхозов и начали опознавать контуры на местности. Очень радовались, когда нам это удавалось. Сейчас я это назвала бы «игрой в жмурки», когда с завязанными глазами опознают предметы наощупь. В результате первого года работы мы хорошо научились запрягать и распрягать лошадь (только старую и спокойную) и еще поняли, надо учиться, учиться и учиться картировать. Год спустя для укомплектования дуэта был введен М. И. Шарафутдинов, и мы стали работать втроем. Создание такой группы в лаборатории стимулировалось решением совещания по проблеме «Биологические основы рационального использования, преобразования и охраны растительного мира» приступить к составлению новой обзорной карты растительности СССР. Цели и задачи нам были ясны, оставалось только их выполнить. Работа наша складывалась из 2-х этапов: полевые работы и анализа, имеющихся многочисленных лесных, землеустроительных материалов, находящихся в управлениях лесного хозяйства и отделах землеустройства. Особое внимание уделялось полевым исследованиям на ключевых участках. Первым таким участком был «Таватуйский». Как обычно все картографические работы начинаются с ориентирования. Держа в руках топографическую карту и план землеустройства, мы во главе с Павлом Леонидовичем отправились искать вереск по данным землеустроителей. И

заблудились! Велико же было наше удивление, когда мы услышали гудок электровоза, оказавшись в 2-х км от станции Дедогор.

Полевые работы на Таганае запомнились штурмом Уральских гор. Пересекая хребет Урал-Тау, на протяжении трех километров наши мужчины (С. Г. Шиятов и М. И. Шарафутдинов) вынесли УАЗик на руках, как хрустальную вазу, и как в картине «Явление Христа народу» предстали перед изумленным лесником.

Конжаковский Камень оставил о себе память своей коварностью. В год наших исследований в начале августа выпал снег выше колен и тут же начал таять. В это время мы должны были спускаться вниз, по каскаду, бегущих с ошеломляющей быстротой рек, а сверху нас дополнительно как будто поливали из лейки. В Кытлым мы приползли в первом часу ночи. Одежда на нас обледенела и стояла колом. И ведь никто не заболел!

Иремель знаменит своими страшными грозами с градом и ливнями. Один раз мы уже мысленно простились с родственниками и глубже зарылись под полиэтиленовую пленку.

В Красноуфимской лесостепи самое яркое впечатление осталось от путешествия на плоскодонке с одним веслом по р. Уфе от деревни Русский Усть-Маш до Саргаи. Вот здесь-то мы поняли, что наш Урал гораздо красивее, чем Швейцария (в которой мы не были)!

А если говорить серьезно, то в результате полевых работ на ключевых участках разрабатывались методические вопросы крупномасштабного картографирования лесных, луговых, степных, болотных сообществ, изучалась их естественная и антропогенная динамика, осваивались типологические принципы классификации растительного покрова, познавались региональные особенности растительности и закономерности её распространения, разрабатывались приемы отражения её на картах разного масштаба.

Огромное внимание уделялось анализу и синтезу лесо-и землеустроительных материалов и их сопоставлению с нашими данным. Условия работы в картоохранилищах управлений лесного хозяйства можно назвать «испытанием на выносливость». В Свердловске (ныне Екатеринбург) это комната без окон, с небольшой дверью, с максимальным запасом пыли и минимальным – кислорода. Её мы называли «аллергическая темная комната».

В Челябинске – картоохранилище Управления лесного хозяйства за пределами города в неблагоустроенном деревянном доме. Городской транспорт туда не ходит, поэтому мы договаривались с попутными машинами в 6 часов утра, чтобы успеть поработать и обратно вернуться засветло. В течение полутора месяцев приходилось сначала убрать грязь с фолиантов, натопить печь, чтобы не отморозить руки (был конец февраля и до середины апреля) и нанести информацию с планов на топографическую карту.

Прекрасными условиями отличалось картоохранилище Управления лесного хозяйства в Перми. Запомнились доброжелательные люди и быстро и качественно сделанная работа. Скорее всего, мы уже приобрели опыт работы и поэтому все шло, как по маслу.

Крупным событием в нашей жизни был выход нового картографического произведения группы авторов «Карта растительности Европейской части СССР» масштаб 1: 2500000 в 1979г. На ней показан растительный покров, сохранившийся на период 1974 года. Растительность Урала с небольшой полосой Предуралья на этой карте представлена П. Л. Горчаковским, Н. Н. Никоновой, М. И. Шарафутдиновым, Т. В. Фамелис и сотрудниками лаборатории географии и картографии растительности БИН АН СССР. Проект легенды был разработан П. Л. Горчаковским. Эта карта более насыщена информацией по сравнению с ранее опубликованными произведениями и дает детальную и объективную характеристику структуры и закономерностей распределения растительного покрова.

Несколько ранее вышла из печати «Карта растительности нечерноземной зоны РСФСР» в масштабе 1:1500000. Чуть позже на этой основе создана «Карта охраны растительного мира нечерноземной зоны РСФСР» такого же масштаба.

Большое внимание в лаборатории П. Л. Горчаковский уделял хозяйственным работам. С 1973 г. по 1975 нами проведено геоботаническое обследование кормовых угодий 10 совхозов в лесостепном Предуралье по договору с Уральским филиалом «Росгипрозем». Дана природно-хозяйственная характеристика сенокосов и пастбищ совхозов, разработаны мероприятия по их использованию и улучшению, составлены крупномасштабные карты растительности и карты культуртехнических мероприятий на всю изучаемую территорию. В дальнейшем это помогло нам перейти к составлению разновременных карт, позволяющих решать как практические, так и теоретические вопросы проблемы охраны и рационального использования растительного покрова.

С 1981 по 1983г. участвовали в хозяйственной теме: «Ресурсы дикорастущих плодово-ягодных и лекарственно-технических растений районов Свердловской области и пути их рационального использования» по договору со Свердловским Облпотребсоюзом. Даны карты размещения лекарственных и плодово-ягодных культур 12 административных районов Предуралья, Зауралья и горноосевой части Свердловской области. Нами составлены карты растительности, которые вошли в Атласы Свердловской и Челябинской областей.

В конце 80-х начале 90-х годах XX века картографический метод исследований становится неотъемлемым принципом современной экологии. Концепция системной организации биогеоценотического покрова получает в настоящее время всеобщее признание.

Мы включились в работу по разработке методических основ составления фитоэкологических карт. Сначала это были ключевые участки пойменной растительности. Позже составлены карты на территорию Свердловской области, на один из районов Свердловской области (Каменский), на некоторые особо охраняемые природные территории. Степень детальности отображения изменений растительного покрова, происходящих под влиянием человека, зависит от поставленных задач, назначения карт и их

масштаба. Такие карты служат сигналом предупреждения и основой для принятия решений по изменению режима использования природных ресурсов.

Фитоэкологическая картография представляет собой интегральную дисциплину и образует единство специфических экологических методов и территориальной интерпретации данных о состоянии окружающей среды, и картографических приемов отображения имеющейся информации. Создание фитоэкологических карт нового типа и разной тематики составляет научный потенциал геоботаники, экологии растений и географии.

Вообще трудно представить себе нашу жизнь без карт! И, конечно, всеми своими успехами я обязана Павлу Леонидовичу Горчаковскому, который верил в нас иногда больше, чем мы сами. Доброжелательность и сердечность Павла Леонидовича сочетались с высокой принципиальностью, строгой критикой ложно принимаемых или преднамеренно искажаемых научных положений. С его именем связана вся моя творческая жизнь. Спасибо Вам наш дорогой Учитель!

С. н. с.,

к. б. н.

Никонова Н.Н.